

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хулиганка + Махсор =
ВОИНА

ВИВИАН ФОКС

Вивиан Фокс

Мажор. Тень за моей спиной

«Автор»

2026

Фокс В.

Мажор. Тень за моей спиной / В. Фокс — «Автор», 2026

Тебе кажется, что ты можешь сбежать от меня, но ты ошибаешься. Я всегда рядом. Прямо за твоей спинойЭту фразу мой сталкер взял из написанной мной книги. Он многие повторил. Но на том моменте, где герой уже влюбился в героиню, мой сталкер продолжил играть со мной. И как бы я от него не пряталась, он всегда меня находит и берет так, что я забываю собственное имя. Не уверена, что у нашей истории, как и в моей книжной, возможен хэппиэнд.Третья книга цикла "Мажоры Элитки"

© Фокс В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Гла	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вивиан Фокс

Мажор. Тень за моей спиной

Глава 1

Есения

- Он задолбал цедить чашку кофе три часа, - бурчу, ставя пустой поднос на стойку.
- Он всегда так делает, - хмыкает Аля, вторая официантка, подсовывая бармену и свой поднос. - Ты просто на него не попадала.

- У нас полная посадка, - шиплю, бросая взгляд на мрачноватого красивого парня за пятым столиком. Он сосредоточенно пялится на экран тонкого черного ноутбука без опознавательных знаков и логотипа производителя. - Из-за него мы недополучаем чаевые. Люди заходят, смотрят, что все столы заняты, и уходят. За это время мы бы уже, как минимум, три столика успели обслужить.

- Ничего не попишешь, - Аля пожимает плечами.

- Ну в смысле? Его надо прогнать.

- Прогнать? - бармен Артем усмехается и как-то странно переглядывается с Алей. - Ну, попробуй.

- Думаете, мне слабо? Мне деньги нужны, а он мешает их зарабатывать.

- Не слабо, конечно, - ехидно улыбается Аля. - Но я бы не стала.

- Ты - нет. А я очень даже да.

Беру свой поднос, который Артем уже наполнил напитками, и несу его на двенадцатый столик, после чего шумно выдыхаю и подхожу к тому, за которым сидит мрачный парень. Останавливаюсь напротив в ожидании, что он заметит меня, но тот так погружен в то, что делает, что не видит ничего вокруг.

Я прочищаю горло, простояв истуканом несколько долгих секунд, и наконец он поднимает голову. Клянусь, у меня перехватывает дыхание, когда он прошивает меня своими стального цвета глазами. Тяну улыбку. Обычно парни ведутся на мою внешность и довольно часто выполняют все мои желания. Этот же не отвечает взаимной улыбкой. Молча пялится на меня, как будто я просто столб, загораживающий ему обзор.

- Вы будете еще что-то заказывать? - выжимаю из себя вежливую улыбку, хотя единственное, чего мне хочется, - это треснуть его металлическим подносом по голове, чтоб аж звон пошел.

- Обычно спрашивают, предложить ли мне что-то, - выдает он спокойным тоном.

Голос у него тоже красивый. И сам он красивый. По-мужски. Резкая линия челюсти, чуть пухлые губы, ровный нос, густые брови, глаза в обрамлении черных, густых ресниц. Такая несправедливость, что парням достаются лучшие ресницы! Прямо бесит!

А голос... низкий, бархатный, с легкой хрипотцой.

Так, это у меня уже профессиональное начинается. Начинаю отмечать мелочи, которые потом могу использовать в работе. Не официантки, конечно.

- Обычно люди приходят сюда поесть и уйти, оставив чаевые, - выдаю, не сдержавшись.

- А вы уже три часа сидите с одной чашкой кофе.

- Тебе это как-то мешает? - спрашивает он и расслабленно откидывается на спинку мягкого кресла.

- Да, - киваю. - У нас так запрещено. Здесь не коворкинг, а ресторан. - Он склоняет голову набок, скользя по мне внимательным взглядом. Такое ощущение, будто он им раздевает. Впервые мне становится некомфортно. Я уже привыкла, что парни рассматривают меня, но

не настолько беззастенчиво и нагло. - Поэтому прошу оплатить счет и покинуть ресторан. И впредь найти себе более подходящее место для работы.

- Во сколько заканчивается твоя смена?

- Думаете, если я уйду, правила поменяются? - я уже пыхчу от злости. Ну какой же наглый и бесстыжий! Нельзя на меня так смотреть без моего на то разрешения! Он вообще ни черта не понимает в манерах? - Мои коллеги придерживаются такого же мнения.

- Вот те коллеги? - он кивает в сторону барной стойки.

Я поворачиваю голову и хмурюсь, видя, как на меня смотрят Артем и другие официанты. Они в шоке и как будто даже немного напуганы. Чего они боятся? Очередного мажорика, который считает, что ему можно вот так юзать любое место, чтобы убить свое время?

Разворачиваюсь лицом к нему.

- Они просто слишком вежливы, чтобы сказать это в лицо.

- А ты невежда?

- Нет, просто... я более смелая, - вздергиваю подбородок.

Он упирается локтем в подлокотник и, скользя указательным и средним пальцами по своим губам, продолжает рассматривать меня. Немного прищуривается.

- Так в котором часу, ты говоришь, заканчиваешь?

- Какая вам разница? И мы на "ты" не переходили.

- Я переходил. Спрашиваю, потому что после окончания твоей работы поедем ко мне.

- Что? - усмехаюсь, не в силах поверить, что слышу такое от первого встречного.

Хочется замахнуться и ка-а-ак вмазать ему этим подносом. Чтобы звон стоял, ага. Это желание не утихло. Я бы даже сказала, усилилось. Какого черта он о себе возомнил?

О, похоже он из этих...

У нас в универе такие тоже есть. Те, которые считают, что "Бога за бороду взяли". Все им позволено, всюду открыта дорога. И этот такой же. Взгляд наглый, как будто я прямо сейчас запрыгну к нему на руки и с радостным "Юху-у-у" помчусь к нему домой.

С каким же удовольствием я сейчас поставлю его на место!

- То, - отвечает он на мой вопрос и слегка склоняет голову набок. Опять. Рассматривает меня, как диловинную зверушку. И именно ее ему не хватало в долбаном домашнем террариуме. - У тебя такой беспокойный рот, я могу найти ему применение. Ты хорошо сосешь?

Мой "беспокойный" рот приоткрывается, и я хватаю воздух, не в силах поверить, что он такое выдал. Чувствую, как ярко вспыхивают щеки и пылают, позволяя этой красноте расплзаться не только по скулам, но и дальше. Даже кожа под волосами пылает.

Возмущению моему нет предела. Я просто переполнена праведным гневом.

О, надо запомнить эту фразу, пригодится в работе.

Черт, да какая работа?! Тут мою честь пытаются растоптать!

- Ну так что? Умеешь отсасывать? - повторяет этот засранец.

Я с грохотом ставлю на его столик поднос, привлекая внимание окружающих. Да плевать. Мудак напротив не сильно стесняется в выражениях. Почему я должна?

Натягиваю на лицо самую сладкую из своих улыбок.

- А ты во всем хорош? Ну... в сексе ты хорош?

- Пока еще никто не жаловался, - криво усмехается он.

- То есть, хорош.

- Получается, что да, - кивает.

Я выпрямляюсь и забираю поднос. Прижимаю его к себе, как щит и с победным видом выдаю:

- Тогда ты отлично справишься с тем, чтобы самостоятельно отсосать у себя.

БАМ!

Это победа!

Мысленно даю себе “пять” и с триумфальным видом иду к стойке, возле которой собрались все официанты и с отвисшими челюстями смотрят на меня.

Я красная, как рак. Но все равно улыбаюсь, потому что я поставила мажора на место!

- Сень, тебе трындец, - выдает Аля тихо, когда я останавливаюсь перед коллегами. - Это написано на его лице.

Оборачиваюсь и вздрагиваю.

Он смотрит. Не смотрит даже, а испепеляет взглядом. Прищурился и внимательно прожигает, обещая все муки ада.

Сглатываю, но продолжаю строить из себя крутышку, хотя внутренности дрожат от страха.

Ой, да что он мне сделает?

Глава 2

Есения

- Сень, ты? - спрашивает мама, когда я захожу в ее квартиру.

- Ага. Была у бабушки, она передала тебе саженьцы. - Быстро сбросив кеды, тороплюсь на кухню с ящичком рассады. Шлепаю его на стол.

- Ну куда? - возмущается она, ставя на противоположную сторону тарелку с пюре и котлеткой. - Убери со стола. Есть будешь?

- Блин, очень хочу, - отвечаю, опуская ящик на пол. - Но меня накрыло вдохновением в метро. Надо срочно ехать домой.

- Пять минут. Поешь нормально. Дома, небось, нечего.

- Мам, ну я ж не совсем безрукая, - возмущаюсь, хоть и вру. Дома и правда нет готовой еды. Некогда мне готовить.

Мама нанизывает котлету на вилку и передает ту мне. Я вгрызаюсь в сочное мясо, мама тут же засовывает мне в рот ложку пюре.

- Вот видишь, это недолго. Села бы нормально.

Я мычу и качаю головой, дожевывая котлету.

- Поеду, - говорю с набитым ртом, а мама уже накладывает мне еду в контейнер. - Спасибо, - беру у нее и засовываю в сумку. - Бабуле позвонишь, отчитаешься за рассаду.

Мама чмокает меня в щеку, и я уношусь. По дороге прокручиваю в голове сцену, которую обязательно начну писать, как только зайду домой.

А перед мысленным взором стального цвета глаза...

Насколько это ужасно?

Он же взбесил меня вчера! Такой наглый.

"Ты умеешь отсасывать?"

Его абсолютно неуместный и бесстыже хамский вопрос до сих пор звенит у меня в голове. Я прямо слышу его голос. И совсем не приятный, как я думала вчера! Красивыми голосами такие вопросы не задают.

Дома я едва успеваю сбросить куртку и один ботинок. Ковыляю во втором к лежащему на столе ноутбуку. Поднимаю крышку, включаю, а пока он загружается, тороплюсь в прихожую, чтобы сбросить второй ботинок.

Сажусь перед ноутбуком и, сцепив пальцы в замок, щелкаю суставами. Мама ненавидит этот звук, а для меня он как сигнал к работе.

Так, на чем я остановилась?

Он пишет ей, что ее глаза заставляют его забыть обо всем. По телу разливается тепло, когда я погружаюсь в свою книгу. Как выпущу ее, как стану знаменитой!

Пальцы быстрее и быстрее бегают по клавиатуре. Меня бросает то в жар, то в холод, когда героиня осознает, как сильно ее влечет к герою, но в то же время они совершенно незнакомы. Потряхивает, когда она пугается шороха, переписываясь в ночи с незнакомым парнем. Он ее видел, она его - нет.

Ух, как же это будоражит!

Меня даже потряхивает.

Надо добавить ему таинственности. Он же сталкер. Не из тех, которые преследуют, чтобы перерезать горло своей жертве. А из тех самых сексуальных сталкеров, с которым у героини в конце непременно будет хэппиенд. А пока надо развивать их отношения.

"Макс: Я до сих пор помню твой запах"

Хватаю со стола бутылочку своих духов и, сорвав крышку, закрываю глаза, пытаюсь разложить на ноты, как заправский парфюмер. Но в бутылочке всего пара капель, а парфюмер

из меня так себе. Примерно как садовод, который убил не одну “неубиваемую” герань. Даже кактусы у меня не выживают.

Так, я отвлеклась.

“Макс: Ты пахнешь мандарином и мятой”

Вот! Так красиво.

Я погружаюсь в книгу настолько, что забываю о времени. А еще о чайнике, который ставила, и он выключился, а потом, потеряв надежду напоить меня чаем, остыл. Поднимаю голову только к двум часам ночи. Бросаю взгляд на часы в углу экрана и ахаю в ужасе. Если бы ноут не потребовал подключить его к зарядке, я бы так и сидела. А утром на учебу, между прочим!

Поставив ноут на зарядку, я игнорирую урчащий желудок. Если я сейчас съем хоть что-то, не усну еще пару часов. Надо тащиться в душ и спать.

Утром по дороге в универ печатаю текст на телефоне и в последний момент выскакиваю из вагона метро, потому что меня опять засосало в сюжет.

Так, все, пора выключиться из истории и включиться в учебу. Что у нас там сегодня? Шекспир? А, нет, точно, Оруэлл.

Любимый факультет иностранной филологии встречает меня толкотней, через которую я пробиваюсь к нужной аудитории. Плюхаюсь на стул рядом с подругой Ирккой.

- Ты чуть не опоздала, - шипит она на меня. - А я ждала тебя раньше! Собиралась рассказать, как прошло свидание.

- Прости, Ириска, проспала. Вчера до двух ночи писала.

- Все не теряешь надежды покорить мир своими книгами? - хмыкает она. - Ты редактуру взяла?

- Не-а, некогда мне.

- Тебе деньги нужны или игры в писателя?

- Почему это игры? И писательство принесет мне деньги, вот увидишь.

- Ага, лет через десять. А ты вроде говорила, что надо заработать.

- Добрый день, - по аудитории разносится голос Инессы Андреевны - нашей преподавательницы по классической английской литературе, и мы с Ирккой замолкаем.

- Ну и, короче, - вещает подруга на большой перемене, когда мы сидим в столовой. Подруга уминает киш с рыбой, а я - яблоко и йогурт. - Он мне такой: платим пополам. А я ему: тогда каждый сам за себя. Скривился, прикинь? Думал, сейчас фуа-грей заказывает, и я буду делить с ним этот счет? И что ты думаешь? Этот придурок заказал себе салат.

- И все?

- И зеленый чай. Натрындел, что у него какая-то разгрузочная диета.

Мы до конца перерыва обсуждаем приключения Ирки. После этого идем на пары, и у меня остается всего два часа на то, чтобы доехать до дома, бросить вещи и умчаться на работу в “Атмосферу”. Сегодня у меня вечерняя смена, так что надо успеть доехать и переодеться потом, чтобы приступить к работе.

Но после пар нас задерживает препод, и мы с Иркой еще долго обсуждаем с ним проект курсовой.

- Черт, я не успею домой заехать. Хотела макияж сделать и духи обновить.

Прищурившись, Ирка смотрит на меня, а потом хватается за руку и тащит из универа.

- Тушь я тебе дам, все равно нам по дороге, накраسيшься в метро. А духи... Идем.

Она затаскивает меня в ближайший косметический магазин. Безошибочно лавирует между стеллажей, пока мы не останавливаемся перед стендом с парфюмами.

- Выбирай, - широким жестом предлагает подруга.

- Ир, я не могу сейчас купить себе новые духи, - шиплю и оглядываюсь по сторонам, будто собираюсь своровать тут что-то.

- А ты не покупай. Выбери, набрызгайся и пойдем.

- Ты чего? - мои глаза буквально на лоб лезут.

- А чего? Думаешь, мы одни такие? Вон, смотри, тетка в мужском набрызгалась.

Я оборачиваюсь и вижу, как там и правда какая-то женщина пшикает на себя мужским парфюмом.

Я перенюхала кучу бутылочек, пока не выбираю одну из самых дорогих. Пшикаю на себя и, поставив ее на место, замечаю консультанта, которая, прищурившись, смотрит на нас с Ирккой. Подруга уже тоже окутывает себя облаком парфюма, который ни я, ни она себе позволить не можем. Консультант двинулась в нашу сторону.

- Ир, нас сейчас выгонят.

- Тогда валим, - шипит подруга и, схватив меня за руку, тащит на выход.

Из меня вырывается неконтролируемый смех. Чувствую себя преступницей. Даже не так, мелкой хулиганкой, и я испытываю это чувство впервые.

До метро мы практически бежим, а потом смеемся, сидя в вагоне, пока я крашусь Иркиной тушью.

Попрощавшись с подругой на своей станции, тороплюсь на работу.

По вечерам в “Атмосфере” все по-другому. Атмосфера более расслабленная. Для клиентов, конечно. У официантов работы прибавляется в разы. И с первой минуты я буквально врываюсь в нее, потому что сегодня пятница, и посетителей у нас под завязку. А через пару часов еще появится диджей, и тут будет вообще сумасшествие.

Я лавирую между столиками первые полтора часа, разнося напитки. Потом поток немного стихает. Как это называет Макс - ночной бармен, - затишье перед бурей, потому что вот-вот хлынет огромный поток. И наши предсказания сбываются.

К полуночи у меня уже гудят ноги, а к двум часам я с них просто валюсь.

- Сень, передохни! - выкрикивает Макс сквозь грохочущую музыку. - Веталь подхватит!

Я киваю и, встав в тени справа от барной стойки, ставлю на столешницу локти и прячу лицо в ладонях, чтобы хоть ненадолго в глазах перестали мелькать огоньки.

- Какие интересные у тебя духи, - раздаётся у самого уха, и я, вздрогнув, резко оборачиваюсь, сталкиваясь со взглядом стальных глаз. Сейчас их цвет не разобрать, но я точно знаю, какие они.

Глава 3

Арсений

- Есения, значит, да? - бубню себе под нос, пока пальцы порхают по клавиатуре.

Взломать базу данных “Атмосферы” не составляет труда.

Откуда ж ты такая борзая взялась?

Неужели никто не сказал ей, кто я такой?

Если нет, будем надеяться, что они и впредь станут молчать. Потому что наглая подружка хоббита разожгла мой интерес, чего давно не было. Девушки перестали удивлять примерно на втором курсе, когда я натрахался до тошноты. Мои друзья были такими же. Келлера попустило, когда он встретил свою Асю (Историю Марка Келлера и Аси можно прочитать в книге “Беги, детка”), теперь и Тимоха залип на своей кисе (История Тимофея и Варвары в книге “(Не)подходящие. Ненавижу тебя, мажор”). Остался только я, но в отношении я как-то не тороплюсь. Зато и в сексуальных партнершах стал значительно избирательнее.

И давно меня не торкало настолько, чтобы я заинтересовался девушкой, а не только ее телом. Все потому, что стоит мне щелкнуть пальцами, практически каждая оказывается на моем члене. А эту аж перекосило от моего приглашения. Ну чем не интересный экземпляр? Еще и красивый до крепкого стояка.

- Так, - приговариваю, найдя нужные сведения. - Есения Крамарова.

Есения...

Я гребу!

Есения и Арсений.

Два Сени, твою мать.

Ржу от осознания.

А когда я ее завалю? Будет Сеновал?

Качнув головой, беру себя в руки.

Девятнадцать лет. Малышка еще. Девственница вполне может быть, но это не точно. В наше время... Так, это лишняя для меня информация сейчас.

Крамарова...

Я перелопачиваю сеть в поисках компромата и биографии.

Студентка иняза. Нормально. Шарит в языках. Хотя мне-то что? Мне главное, чтобы тем, который у нее во рту, пользоваться умела.

Ух, давно не было такого адреналина! Аж почудить захотелось, как в старые, добрые времена. Пацаны, если узнают, сожрут меня с потрохами. Я ж ум, честь и совесть нашей троицы. А тут и меня во все тяжкие несет.

Но что я могу сделать, если торкнуло? Новизной пахнуло так, что я не успокоюсь, пока не надкушу строптивую официантку.

Так, что тут у нас еще?

Прищуриваюсь, заглянув на нужные ресурсы, и ухмыляюсь, попав на ее облако.

Пара манипуляций - и пароли расшифрованы. Простенькие пароли. Глупышка.

Что это тут у нас?

“Богдан и Оля”. “Мафия”. “Эротика”.

Какую папку открыл бы первый встречный мужик? Точно, “Эротика”, и я иду туда. Ну что ж, надо сказать, эстетично, но не то чтобы очень уж изобретательно. Изучаю остальные папки. Больше похоже на мудборды. Доски вдохновения. На что она вдохновляется, интересно?

Копаю до глубокой ночи, пока не натыкаюсь на... бегущий по странице текст. Нахмурившись, выкупаю, что это она печатает прямо сейчас. Вот в эту секунду.

Откинувшись на кожаном кресле, пультом включаю вытяжку и закуриваю, следя за текстом. Усмехаюсь от наивности некоторых фраз героя. А потом, когда вижу, что она пропадает из файла, кое-что переписываю. Не знаю, нахрена мне это нужно, но все равно делаю это.

Следующим вечером друзья зовут в “Атмосферу”. Тим задерживается ненадолго, потому что у него новое развлечение - драконить “Кису” - Варвару Литвинову. Нормальная девчонка с нашего потока, одна из принцесс, но средней степени сучности и заносчивости. Одобряю. Не знаю, сколько Тим с ней продержится, но мне кажется, он уже практически по уши. Его заводит их противостояние, и я не могу винить друга. Меня накануне вечером зацепили этим же.

Пока собирался, начал просчитывать маршрут Есении от универа. Проследил за ней по городским камерам, а потом взломал систему безопасности парфюмерного магазина, в который она зашла. И узрел кое-что интересное. Воровато оглядываясь, эта засранка схватила с полки духи известного бренда и побрызгалась ими.

Хм... Не может себе позволить? Или это у нее развлечение такое с розоволосой подружкой?

Когда они выбегали из магазина, я ржал в голосину. Это было забавно.

Она забавная...

Я даже завис на несколько секунд, чтобы посмаковать эту мысль. Внутри было какое-то странное тепло, которого я до этого не испытывал.

Вообще сегодня вечером я собирался зависнуть в Даркнете, но потом узнал, что Есения работает, и принял решение все же поехать.

Мы зависли небольшой компанией однокурсников. Тим быстро улизнул после пары бутылок безалкогольного пива, а мы остались. Наш столик обслуживала не Есения. Но со второго яруса клуба я отлично мог следить за ней. Пока наша компания гудела разговорами, я потягивал вискарь со льдом и следил за своей целью. Обзор был отличный. И она... отличная.

Ствол уперся головкой в джинсы, когда Есения, встав на цыпочки, чуть подтянулась к барной стойке, чтобы что-то сказать бармену. Ее маленькая, упругая попка оказалась во всей красе прямо по курсу. Прямо наводи объектив и делай фотку. Ракурс не идеальный, но фантазия дорисует недостающие детали.

Спустя пару часов я спускаюсь прогуляться по нижнему ярусу. Посетив туалет, выхожу оттуда и зависаю. Есения стоит в тени возле барной стойки. Ее локти на столешнице, лицо спрятано в ладонях. Я слегка напрягаюсь, но потом вижу, что ее плечи размеренно двигаются в такт дыханию. Значит, не рыдает.

Подхожу. Встаю прямо за спиной и медленно втягиваю аромат парфюма, которым она набрызгалась в магазине. Хороший выбор. Ставлю себе отметку о том, какие духи ей нравятся. Зачем? Меня об этом лучше не спрашивать. Я и сам не в курсе.

- Какие интересные у тебя духи, - произношу негромко, но так, чтобы она слышала.

Чуть отстраняюсь, потому что задницей чую, что последует дальше, и не ошибаюсь. Она резко разворачивается и впиается в меня взглядом.

- Ты? Вы? - выдает, так и не определившись, как ко мне обращаться. Потом прищуривается и, окинув меня взглядом, задирает подбородок. Растерянность прочь, на сцену выступает боевой хоббит. - Без ноутбука? - спрашивает, вкладывая в этот вопрос весь сарказм. А мне хочется повторить свой вчерашний вопрос, потому что этот беспокойный рот я жажду заткнуть кляпом. Тем, что дергается у меня в штанах.

Глава 4

Есения

Что он так глазеет на меня?

Еще и ухмыляется. Криво. Красивенько. Притягательно.

Не хочу на этом заикливаться, но память писателя уже работает вовсю, отмечая каждый изгиб его чуть пухлых губ. И резкие черты лица. Короткую стрижку, которая так сильно отличается от тех, что сейчас носят парни.

- Не хочу отвлекаться от созерцания твоей попки, - наконец отвечает он на мой вопрос, а я прищуриваюсь.

- Не надо ее созерцать, - качаю головой.

- А еще специально сегодня пью, чтобы не занимать столик просто так.

Я складываю руки на груди, задевая его мощную и широкую. Только сейчас обращаю внимание на то, что он одет во все черное. Рубашка с закатанными до локтей рукавами, обнажающими крупные предплечья. И брюки. Смотрится просто вау. Но я же этого не замечаю, правда?

- И про чаевые не забудь... те, - выдаю, немного теряясь, когда осознаю, насколько близко мы стоим.

В конце голос подводит и немного хрипнет, а я чувствую, как по лицу растекается жар. В своей голове я, конечно, дерзкая. И могу спонтанно совершить какой-нибудь поступок, например, подойти к незнакомцу в ресторане и попытаться его выставить. Но это так, сиюминутные порывы, вспоминая которые я потом густо краснею. Вот почему я гнала сегодня весь день воспоминания о вчерашнем. А теперь вот он - живое напоминание моей наглости. Как меня еще не уволили после такого?

- Не забуду, - он тоже отделяет окончание, как и я. Только у меня это была приставка для проявления вежливости, а для него это, похоже, игра.

Парень тянется в свой карман, достает оттуда держатель для купюр. Вытаскивает две крупные и засовывает их в карман моего фартука.

- Ни с кем не делись, это только твое, - выдает он и, развернувшись, уходит, теряясь в толпе. Хотя ему чтоб потеряться, надо присесть, слишком высокий и крупный.

Я продолжаю хмуриться, и до меня только сейчас доходит, что он только что сделал. Я же его тут не обслуживала! И не заслужила чаевые. Но... возвращать не стану. Скажем, это компенсация за нервотрепку вчера в ресторане.

- Сень, подключайся! - зовет меня бармен, и я киваю.

Пока выхожу из тени, бросаю взгляд на лестницу, ведущую на второй ярус. Словно почувствовала, что он поднимется именно туда. Так и есть. Он, словно тень, проскальзывает наверх и усаживается за один из столиков. Сразу же поворачивает голову и, взяв стакан с виски, сталкивается со мной взглядом, после чего поднимает стакан, салютуя мне, и делает глоток. Я толком не вижу его лица с такого расстояния, но почему-то мне кажется, что он улыбается.

И мои щеки снова в огне...

“Закрой глаза и представь, что вместо твоих пальцев мой язык. Нажми на клитор так, как тебе хочется. И не молчи. Я хочу слышать твои стоны”

Меня встряхивает, когда я сама придумываю такое сообщение от лица героя книги.

Пальцы порхают по клавиатуре. Потяжелевшая голова уже клонится к груди. Глаза слипаются. Но я должна сбросить эту дурную энергию, которая курсирует во мне. Носится кругами, взвинчивая и без того нервное состояние.

До трех часов утра я работала под прожигающими лазерами стальных глаз. Куда бы ни пошла, везде чувствовала, как он наблюдает. А когда какой-то оборзевший дурачок шлепнул меня по попке, клянусь, я ощутила, как он психует. В смысле ОН. Черт, я даже имени его не знаю.

Ладно, все это я себе придумала. У писателей слишком богатая фантазия, которая иногда прорывается на свободу в самые неожиданные моменты.

Надо идти спать. Пять утра, а я строчу интимную сцену. Что я, завтра не допишу?

Нет, завтра она будет не настолько острая. Сегодня я по самую макушку заряжена этим электричеством, и сцена получается максимально напряженной. поэтому делаю еще глоток кофе, протираю глаза и продолжаю писать.

“Макс смотрит в экран потемневшими глазами. Его зрачки настолько расширились, что...”

Оторвавшись, зеваю и перевожу взгляд за окно, где небо уже начало светлеть. Черт, придется спать в маске для сна. И скопить себе уже наконец на шторы блэкаут. Я лучше буду жить без микроволновки, но спать буду в темноте.

Перевожу взгляд на экран, одновременно с этим делая новый глоток кофе и давясь им. Стучу кулаком по своей груди, сквозь выступившие слезы разглядывая монитор, не веря в то, что вижу.

“Макс смотрит в экран потемневшими глазами. Его зрачки настолько расширились, что почти не видно зеленой радужки.”

Я этого не писала.

Или писала?

Может, мозг уже устраивает мне провалы в памяти, мстя за недосып?

Да ну нет. Не может быть. Не писала я этого.

Медленно отставляю чашку с остывшим напитком и барабаню пальцами по клавиатуре.

“Вид извивающегося на кровати тела алисы сводит его с ума.”

Я специально пишу ее имя с маленькой буквы. Дважды повторяю вслух, что написала именно так, а потом встаю и иду к раковине, чтобы вылить кофе и, помыв чашку, поставить ее на сушилку. Возвращаюсь и сразу впиваюсь взглядом в имя героини. Выдыхаю. Все нормально, с маленькой.

Захлопываю крышку и топаю спать. Мозг точно устал.

Проснувшись после обеда, намеренно не открываю ноутбук. Я же тогда и позавтракать забуду. Пока ем, проверяю ленту в соцсетях, сбрасываю в свой канал новый арт по книге, которую пишу, и только потом завариваю себе кофе и, забравшись на стул с ногами, открываю крышку ноутбука.

Из-за того, что я его вчера не выключила, монитор показывает мне сразу документ, в котором я работаю. Пробегаю глазами то, что написала ночью, настраиваясь на продолжение работы. Сцепляю пальцы в замок и вытягиваю немного руки, готовая вот-вот сама себе подать сигнал, как взгляд натывается на имя героини, и у меня отвисает челюсть.

- Какого... - выдаю сипло, глядя на большую “А” в имени “Алиса”.

Быстро проверяю доступ к документу, но он только у меня.

Сердце ускоряет свой бег. Я раз за разом пробегаю взглядом по документу, проверяю, все ли так, как я оставила. Все на месте. Открываю с первой главы и листаю, зависая еще раз. Тут была куча ошибок. Я слишком быстро печатаю, поэтому часто попадаю не на те клавиши.

Где все мои гребанные ошибки?!

- Мамочки, - шепчу я и тянусь за телефоном, чтобы набрать подругу.

Но тут гаджет вибрирует, и я вижу на экране сообщение, от которого кровь застывает в жилах.

Глава 5

Есения

“Я до сих пор помню твой запах”

Я не дышу несколько секунд, пялясь на буквы. Экран гаснет, я снова его разблокирую. Читаю. Офигеваю. Снова гаснет, и так по кругу несколько раз.

Перевожу взгляд на монитор.

Аккуратно кладу пальцы на тачпад, как будто от моего прикосновения ноут может взорваться или загореться, как минимум. Выбираю слева во вкладках первую главу. Потом вторую. Потом третью. И вот оно!

“Я до сих пор помню твой запах”

Это Макс написал Алисе!

Снова смотрю на сообщение в своем телефоне.

Отбрасываю его, как будто он отравлен. Или горячий настолько, что я обожгусь.

Вскакиваю на ноги и начинаю кружить по своей маленькой кухне. Запускаю пальцы в волосы и кошусь на свои гаджеты, как будто это клубок ядовитых змей.

Кто мог прислать мне такое? Даже проверять не надо, номер не определен. Не неизвестен, нет. Не-оп-ре-черт-возьми-де-лен!

Так, дышать. Еще дышать.

Это просто чья-то дурацкая шутка.

Телефон вздрагивает новым сообщением, и я на цыпочках крадусь к нему. Опершись пальцами на столешницу, вытягиваю шею, чтобы прочитать сообщение. Экран мигает и тут же гаснет.

- Черт, - шиплю.

Беру телефон в руки. Сообщение с неопределенного номера.

“Ты пахнешь мандарином и мятой”

Ух ты ж...

Сглатываю и на всякий случай кручу головой, чтобы убедиться, что я одна.

Мандарин и мята... Точно, так пахли духи в косметическом магазине, куда мы вчера заходили с Ирккой.

Кто сделал мне комплимент насчет духов?

Я слегка прищуриваюсь.

- Ха! - восклицаю, довольная собой. - Дело раскрыто!

Но... Чтобы кто-то вот так точно передавал фразы из моей же книги?

Да ну нет, совпадение просто.

С одной стороны, мне становится легче, что я хотя бы понимаю, на кого думать гадости, а с другой... жутковато все это. Крипово, я бы даже сказала.

Встряхнув кистями, разблокирую телефон и пробегаю глазами по сообщениям. Удаляю и блокирую экран. Пошел он! Если это он, конечно.

Сажусь за книгу. А чтобы не было так страшно, включаю себе чувственную музыку, потому что у моих героев секс, в конце концов.

Работаю до вечера. О том, что надо встать, напоминают затекшая задница и урчание в животе. Спасибо маме, которая положила мне котлеты с пюре, иначе сейчас я догрызала бы засохший кусок сыра. Надо в магазин сходить.

Поев и захлопнув крышку ноутбука, отправляюсь за продуктами. Голос мамы в голове напоминает покупать то, из чего нужно готовить, а не только то, что можно съесть сразу, как только сниму упаковку.

Дома, включив себе музыку на ноуте, доедаю последнюю котлетку и принимаюсь за готовку. Сегодня и ближайшие три дня у меня в меню отбивные с вермишелью и суп. Раз уж собралась готовить, то нормальную порцию. Пока жарю отбивные, пританцовываю и жую кусочек огурца. Шикую, ага. До сезона огурцов еще месяца два, но так захотелось, аж зубы свело, так что я купила себе один длинный.

Болтаю с Ирккой по телефону и снова танцую.

Закончив с готовкой, собираюсь сесть выпить чаю с отбивной и посмотреть какой-нибудь фильм под это дело. Устраиваюсь за столом и зачем-то беру в руки телефон. Разблокирую экран и перестая жевать отбивную, которую уже откусила. Проглатываю целый кусок, чуть не давясь им. На телефоне новое сообщение:

“Классно танцуешь”

На мониторе ноутбука мигают заставки фильмов. Через открытое окно я слышу, как во дворе пищат какие-то дети, ездят машины. Но все это сейчас застывает, погружая меня в оглушающую тишину.

Оглядываюсь, потом иду обыскивать квартиру. С бешено колотящимся сердцем заглядываю в шкафы в коридоре и комнате, которая служит мне и гостиной, и спальней. На балкон и даже зачем-то под коврик. Дверь в ванную распахиваю и выставляю вперед руку, как будто у меня есть оружие. Надо было хоть нож прихватить.

Никого. Я одна во всей квартире. Проверяю замки на двери. Заперто.

Возвращаюсь к ноуту и с подозрением кошусь на камеру на мониторе.

Сорвавшись, бегу в комнату. Вытряхиваю из своего рюкзака все содержимое, потом перебираю, пока не нахожу искомое - цветные липучие закладки. Отрываю одну и бегу назад на кухню. Заклеиваю маленький глазок камеры. На всякий случай смотрю на стены и шкафы кухни, убеждаясь, что там камер нет.

Телефон вздрагивает, и я кошусь на экран.

“То, что я не могу тебя видеть, не означает, что не могу вспоминать о твоём запахе и твоём теле”

- Что за?.. Он больной?

Пишу ответ дрожащими пальцами.

“Отвали от меня”

“Правило номер один: Не вступать в диалог со сталкером”- прилетает ответ, а у меня волосы на голове встают дыбом.

Кошусь на ноутбук, где все еще открыта вкладка с моей книгой. Хмурюсь. Мог ли он прочитать то, что я пишу? Учитывая то, что я сама придумала эту фразу, ответ однозначен. Вопрос в том, как?!

Отодвинув тарелку, быстро копирую текст из облака и переносу в обычный текстовый редактор. Сохраняю, вкладку с книгой закрываю. Улыбаюсь. Нет, ну я все-таки дофига умная. Теперь он точно не прочтет мою книгу.

Показав ноуту язык, выбираю первый попавшийся фильм и начинаю есть.

Телефон снова вибрирует, и я кошусь на него, вытянув шею. Не успеваю прочесть превью до того, как экран погаснет, поэтому приходится его разблокировать и посмотреть, что он там написал. А то, что это он, я не сомневаюсь ни на секунду.

И мне внезапно захотелось ввести новое правило: “Даже если тебе кажется, что ты знаешь человека, не обольщайся, если он сталкер. Потому что это раскроет его с другой стороны”.

А я ведь его даже не знаю. И он пишет мне такое...

“Знаешь, я подумал, что в сюжете твоей книги надо кое-что переиграть. Например, игру между героями сделать немного жестче. Ты любишь жестче, Есения?”

Глава 6

Есения

После этого вопроса он не отправляет новых сообщений. Да мне больше и не надо. До сих пор взбудоражена так, что потряхивает. И опять сижу полночи за ноутбуком. Пальцы, кажется, горят, пока я усиленно развиваю историю своих героев. Вообще-то я планировала еще глав десять и закругляться. Но что-то пошло не так, и я добавляю еще один виток в сюжете, не в силах остановиться и закончить эту историю.

В три часа я выключаю ноутбук и плетусь в кровать, еле различая силуэты мебели перед собой.

Забираюсь под одеяло и, зевнув, закрываю глаза.

У меня в голове до сих пор крутится его вопрос про “пожестче”. Откуда я, блин, могу знать, как я люблю, если у меня даже поласковее не было? И это заставляет задуматься, что я, наверное, затянула процесс. В смысле, ожидание того самого. Все подружки лет с пятнадцати уже встречались с парнями. Я тоже встречалась, но до постели как-то дело не заходило. Да и останавливало то, что я более романтичная, чем подруги. Всегда много читала и, наверное, ждала принца на белом коне. А если судить по этому... сталкеру, то дождалась я черта верхом на драконе.

Воскресенье у меня выходной, и я бесстыдно наслаждаюсь им. Полдня валяюсь на диване перед телеком в пижаме, поедая чипсы и совершенно игнорируя приготовленную мной еду. А во второй половине дня открываю и включаю ноутбук. Как только экран загорается, на телефон тут же приходит сообщение.

“Ну наконец-то. Я уже собирался приехать проверить, жива ли ты”

Сердце пускается в галоп. Сообщение такое... нормальное, какое мне могла бы прислать подруга или мама, например. Но разница в том, что шлет его какой-то левый чувак с неизвестного номера.

По телу пробегают покалывающие мурашки. Откладываю гаджет и сразу открываю файл с книгой. Так, мои герои знакомы, уже переспали пару раз, все шло к хэппиэнду, но я ввернула его брата, который внезапно появился из ниоткуда. Не это мне сейчас хочется писать.

Я возвращаюсь в начало. Туда, где герои только-только начали общаться. Где Макс до ужаса пугал ее тем, что знал о ней все.

Перечитываю сцену, а потом удаляю ее полностью и сажусь переписывать.

Ночь. Кухня в ее квартире. Она еще учится, готовится к важному зачету. Заваривает чай, а он стоит за ее спиной. Берет прядь ее волос и нюхает ее. Его веки тяжелеют от возбуждения. Он в секунду от того, чтобы схватить ее и сделать своей. Но отходит и скрывается в тени. Она чувствует его присутствие. Ее кожа покрывается мурашками. Она оборачивается и осматривает темную кухню, но никого нет.

Как же это будоражит!

Кожа покрывается капельками пота, одна из которых стекает по спине.

Я-то знаю, что потом Макс станет для нее всем. А пока...

Телефон вздрагивает новым сообщением. Пальцы зависают над клавиатурой, и я кошусь на превью.

“Можешь молчать сколько угодно, но я все равно выясню, как ты любишь”

Ох, мамочки, вот что по-настоящему будоражит!

И не в романтическом смысле, а на каком-то животном уровне, когда не знаешь, какая реакция сильнее: возбуждение или страх.

Прикрываю глаза, силясь вспомнить его лицо. Мужественные черты, резкая линия челюсти, пухлые губы, прямой нос. Но больше всего впечатляют глаза. Слишком пронизательный, внимательный взгляд. Слишком... раздевающий.

Внезапно грудь наливается тяжестью, когда я вспоминаю, как он смотрел на меня. Этот взгляд тяжелым покрывалом ложился на меня, заставляя чувствовать какой-то странный жар в животе, от которого хотелось избавиться, но в то же самое время мне парадоксально нравилось испытывать это ощущение.

Вспомнилось, какие чувства у меня вызывал мальчик, когда я училась в десятом классе. Он жутко бесил меня своей заносчивостью, но при этом когда смотрел на меня с интересом, это будоражило. И когда смотрел, я наезжала, мол “чего пялишься?” А когда не смотрел, сама искала его взгляд.

Сейчас ощущения схожи. Как будто если он не пишет, не смотрит, мне хочется привлечь его внимание. А когда пишет, хочется послать и запретить это делать.

Интересно, неопределенный номер можно заблокировать?

Кошусь на телефон, но почему-то не пытаюсь проверить, работает ли эта опция.

Словно почувствовав мой взгляд на гаджете, он снова вибрирует, и я читаю новое сообщение:

“Мне интересно, в чем ты спала? Это пижама? Ночная сорочка? А, может, ты спишь голая? Хочу проверить это. Увидеть своими глазами”

Ох, ты ж...

Судорожно втягиваю в себя воздух.

Пальцы опять бегают по клавишам. Макс становится жестче. Мрачнее. Загадочнее. Теряется его первоначальная мягкость, когда он остается на ночь в доме Алисы. Он смотрит, как она спит. Уснула с включенным ночником и книгой на одеяле. Он убирает книгу и в качестве закладки оставляет патрон от своего пистолета. Выключает ночник, но перед этим не забывает полюбоваться на то, как она спит. Обводит контур ее лица, не касаясь пальцами.

Ох, красиво.

Да, чуть пожестче определенно хорошо.

В голове даже проскальзывает сиюминутное желание поделиться своим прогрессом с НИМ. Но потом я торможу себя.

Какого черта, блин? Еще я со сталкером не делилась своими достижениями.

Дописываю главу и отправляюсь спать пораньше. Завтра на пары, а сразу после них - на работу. Дурная часть меня надеется, что ОН придет в ресторан, но рациональная часть с вертушки лупит ей по голове, затыкая, и я с улыбкой погружаюсь в сон.

И все же беспокойство меня не отпускает. Как будто запустился процесс, который уже не остановить, и вроде от него пока никаких плохих последствий нет, но что-то все равно не так.

В универе я почему-то все время оглядываюсь по сторонам. Как будто что-то или кого-то ищу, хотя ЕГО-то тут точно не должно быть. Но мне мерещится, будто я видела его буквально пару минут назад.

- На следующий семестр, - вещает куратор группы, - есть возможность попасть в “Элитку”. Вы знаете, что это за университет? - Все вяленько кивают. - Один семестр по обмену студентами. Берут по два человека с каждого из первых четырех курсов. С пятого не берут, там уже диплом. Ориентироваться будут на стипендиатов. - По аудитории расходится волной шуршание голосов. - Выберут лучших. Так что успешно оконченная летняя сессия - это ваш шанс получить незабываемый опыт в сентябре.

- Ага, незабываемый опыт среди королей “Элитки”, которые с пеленок тренируются втапывать в грязь обычных студентов, - тянет Ирка, скептически скривив губы.

А я бы попробовала. Мне интересно попасть в ВУЗ такого масштаба, пусть даже и всего на семестр. Там крутые преподаватели. Говорят, на филологии преподают даже сотрудники издательств. Может, я бы смогла подсунуть им свою книгу. А чем черт не шутит.

После универа тороплюсь на работу. Но по дороге, не удержавшись, забегаю в тот самый парфюмерный магазин и брызгаюсь теми же духами, что и перед клубом. Заметив мрачный взгляд консультанта, покупаю себе гигиеническую помаду. Пригодится, я обычно их теряю.

На работе быстро переодеваюсь в форму, повязываю фартук и выхожу в зал. Взгляд сразу мечется к столику, за которым сидел ОН, но сейчас там какая-то пара средних лет.

- Есения Крамарова? - слышу слева и поворачиваю голову, чтобы посмотреть на курьера. Бармен указывает на меня, и тот подходит ближе. Протягивает черный картонный пакет. - Это вам.

- Спасибо, - отзываюсь хмуро и провожаю его взглядом, пока он не выходит. Опускаю голову, заглядывая в пакет, и мой рот приоткрывается. - Ох ты ж...

Глава 7

Есения

- Я на минутку, - бросаю бармену и под его заинтересованным взглядом мчу в подсобку. Бросаю пакет на стул возле шкафчика и достаю оттуда коробочку парфюма. Того, блин, самого!

Дрожащими руками распечатываю, как будто не могу до конца поверить, что это он. Но вот... Бутылочка такая же. Снимаю крышку, пшикаю на запястье, и волосы на затылке встают дыбом.

Заглядываю в пакет и выуживаю оттуда маленькую открыточку. Там послание аккуратным почерком, точно не мужским. Похоже, записывал кто-то другой, но текст точно принадлежит ему.

“Пора уже обзавестись своими, правда, мышка? Два раза - это уже слишком”

- Мышка? - хмурюсь я.

Черт, и как он узнал, что сегодня я опять набрызгалась теми же духами, что и в прошлый раз?

Лицо вспыхивает от стыда. Не то чтобы я не могла позволить себе духи. Могу, конечно, но у меня другие цели. Нужна обложка для книги, новые кеды, а еще нужно будет найти редактора для моей истории. И вообще, за квартиру платить и прочие нужные расходы. Да и духи у меня есть, просто не такие.

Теперь есть и такие.

Сглотнув, прячу пакет в шкафчик. Может, надо вернуть их? Я не просила о таком подарке.

Борюсь с соблазном проверить телефон в шкафчике, но все же закрываю его и тороплюсь назад в зал.

Всю смену я как на иголках. Каждый раз, когда открывается тяжелая стеклянная дверь, я вздрагиваю и смотрю туда в ожидании, когда он войдет в ресторан. Я тогда верну ему его непрошенный подарок.

Закончив работу, возвращаюсь в подсобку. Из всех сил игнорирую телефон, который черным прямоугольником укоризненно пялится на меня из шкафчика. Как будто я предавала его все пять часов, пока работала.

Переодевшись, прощаюсь с коллегами и тороплюсь на автобусную остановку. И черный пакет лежит у меня в рюкзаке, ага. Может, надо было выбросить? Но рука не поднялась. Ненавижу, когда люди делают подарки, за которые потом чувствуешь себя обязанной. А в случае, когда ты с человеком даже не знакома, фиг пойми, как его отблагодарить.

Блин, по лицу его отблагодарить! Тем самым железным подносом!

Ох, как меня бесит то, что он сделал.

Сидя в автобусе, зажатой между здоровым мужиком, от которого воняет терпкой туалетной водой, и стеклом, проверяю телефон.

Ну конечно. Кто б сомневался?

Меня уже ждет два сообщения.

“Могла бы и побрызгаться моим подарком”

“За него я попрошу только один секрет. Хотя постой-ка... Их у тебя почти не осталось”

Я хмурюсь, глядя на это.

Во-первых, откуда он знает, что я не набрызгалась? Его же не было в ресторане.

А во-вторых... Как это - у меня не осталось секретов? Да у меня их туча! Огромная! Ладно, тучка. Скромная такая. Я не из тех загадочных личностей типа него. Самая обычная

девушка, которая живет на съемной квартире, работает и учится, а еще пишет книгу. Вот! Книга - это мой единственный... А, нет, Ирка-то знает. И ОН.

Черт бы его побрал!

“Отстань от меня! И не пиши мне больше! И духи заberi! Я не нуждаюсь в твоих подарках”

Отправляю это, но злость все еще вибрирует во мне, и я строчу следующее сообщение.

“Вообще-то если бы мне было надо, мне бы мой парень подарил духи”

“Мышка, ненавижу когда мне врут” - прилетает сразу после моего сообщения.

“Я не вру! Он подарил бы!”

“Давай сделку. Если у тебя есть парень, я отстану. Но если нет... Я хочу увидеть, как ты кончаешь”

Мое лицо мгновенно вспыхивает до кончиков волос. Вся голова горит огнем.

Да как он посмел?! Да как он вообще...

Я быстро прижимаю к себе телефон, чтобы больше никто не видел содержимое его сообщения.

Вот тебе и писатель эротического романа, который сам пылает от сексуальных намеков. И пылает совсем не в том смысле, в котором должна, черт возьми!

Внезапно в поле зрения попадает название остановки, на которой мы остановились, и я резко дергаюсь.

- Пропустите, пожалуйста, - прошу грузного мужика и ломлюсь через набитый автобус.
- Подождите! Не закрывайте двери! - кричу.

В другое время я бы покраснела от того, сколько шума создаю. Но я и так уже как помидор, дальше краснеть просто некуда.

Из автобуса я буквально вываливаюсь и впервые радуюсь, что сейчас весна, а не жаркое лето. Лицо обдает холодок, и мне становится немного легче дышать. Постепенно кожа остывает.

Забегаю в магазин за кефиром, а потом топаю домой.

Перед глазами скачут буквы его сообщения.

“Я хочу увидеть, как ты кончаешь”

Господи, и почему это так порочно приятно? Ну, то есть сама фраза. Почему, а? Меня это должно пугать и отталкивать, а не собираться горячим комом внизу живота и пульсацией там, где пульсировать не должно.

Домой я буквально влетаю. Такое ощущение, что меня накачали каким-то афродизиакom, и я просто до истерики хочу... Ну... Мне надо...

Забегаю в душ, раздеваясь практически на ходу. Едва успеваю подколоть волосы. Как только встаю под горячие струи, руки все делают сами. Сжимают, кружат, поглаживают там, где сейчас чувствительнее всего.

Я закрываю глаза и представляю себе его. Как он смотрит. Как ЕГО пальцы делают все это. Как он жадно ловит взглядом каждую микромимику на моем лице. Как он...

Взрываюсь я неожиданно быстро. Неожиданно для меня. Обычно этот процесс намного дольше. Я толком и не умею ничего. Но доставлять себе удовольствие, конечно, научилась.

Вот только...

- Черт, - выдыхаю с досадой в голосе, когда осознаю, кого я представила на месте голливудского актера, о котором обычно думаю в такие моменты. - Черт-черт-черт.

Моюсь и надеваю махровый халат. Шлепаю босиком на кухню, где наливаю себе в стакан кефир и, сев на стул, упираюсь пяткой в его край. Глазею на окно, ничего не видя. Опять перед глазами буквы из его сообщения, но вместо жара в теле почему-то появляется стыд.

Телефон, который я положила на столе, вздрагивает входящим сообщением.

“Скажи, что ты кончила, мышка”

У меня буквально отвисает челюсть. Такое ощущение, будто он присутствует рядом незримой тенью, чтоб его черти драли!

Сразу за этим приходит новое сообщение:

“Но в следующий раз я должен видеть. Потому что парня у тебя нет, врушка”

Глава 8

Есения

На следующий день после пар я опять на работе. И снова каждый раз, когда открывается дверь, я стреляю туда взглядом. Но он не появляется, хотя я взяла парфюм с собой с намерением отдать его. Правда, с утра набрызгалась им, не удержалась. Но на этом все! Верну непрошенный подарок и забуду.

Периодически я мысленно вылетаю, потому что вспоминаю его последнее сообщение. Клянусь, у меня ощущение, будто он следит за мной круглосуточно! Вот откуда он знал, что у меня был оргазм, а? Ну просто так же человек не сможет догадаться. Или он думает, что его провокации неизменно должны привести к оргазму? Вот черт, надо было написать ему, что смотреть было не на что, я ничего не делала. Но спазм внизу живота практически голосом этого парня напоминает: “Врушка”.

После работы я звоню подруге. Мы договорились готовиться к контрольной у меня дома. Ира предлагала зависнуть у нее, но я отказалась. Откровенно говоря, я каждый раз, входя домой, ожидаю, что застану там непрошенного гостя.

Мы встречаемся с подругой у подъезда и заходим ко мне. Сбросив ботинки, Ира сразу заказывает пиццу, а я ставлю чайник.

- Сначала переодеваемся в пижамы, - командует подруга, - потом едим и учимся. Кто в душ первый?

- Давай ты, - предлагаю я, разгружая свой рюкзак.

Пальцы натыкаются на пузырек парфюма, и я держу его в руках, глядя на зеленоватую бутылочку. “Aqua di Gioia”.

- Джорджио, блин, Армани, - шепчу я.

Поставив бутылочку на стол, достаю книги и кошусь на парфюм так, словно из него сейчас вылетит джинн. Не тот, который исполнит мои желания. А настоящий пустынный, который... не знаю, высосет из меня всю душу, например.

Пока Ирка сушит волосы, я забираю пиццу, потом сама бегу в душ. Мы устраиваемся на диване в позе лотоса. Перед нами пицца, конспекты и книги. Я смотрю на свою чуток уже затасканную трикотажную пижаму и вспоминаю его вопрос о том, в чем я сплю. И вдруг мне почему-то становится немного стыдно от того, что у меня нет какой-нибудь сексуальной ночнушки или хотя бы приличной сатиновой пижамы. О шелковой я молчу. Мне никогда и не хотелось чего-то такого. Но прямо сейчас осознаю, что была бы не против.

О, стопцы.

Это надо тормозить. Еще я из-за какого-то незнакомца не смещала свои приоритеты. Пф, больно надо. Хочет любоваться на шелковые пижамы, пусть спит с теми, кто может позволить себе обед в ресторане, где я работаю. Мой максимум - пицца с доставкой. Так что, если он увидит, в чем я сплю, вполне возможно, разочаруется и отвалит.

- Ты чего зависла? - спрашивает Ира. - И вцепилась в пижаму.

Я даже не заметила, что, задумавшись, смяла в руке футболку от пижамы. Отпускаю и трясую головой.

- Задумалась.

- О классической английской литературе? - Ира приподнимает бровь. - Нудятина, скажи? Я в ужасе.

- Нет, нормально. Просто...

Ира тянется за чашкой, стоящей на журнальном столике из полированной фанеры, а потом тормозит.

- Ты купила те духи? - спрашивает подруга и вскакивает со своего места. Черт, забыла убрать. Ирка уже хватает флакончик, срывает крышку и нюхает. Потом хмурится. - Они отличаются.

- От чего?

- Блин, я еще в универе заметила, что ты пахнешь иначе, но не могла понять, я слышала уже этот запах, или новый. Спросить забыла. А где коробка?

Нахмурившись, я встаю и подаю ей коробку, достав ее из рюкзака. Ира что-то сосредоточенно рассматривает на коробке, потом - на флаконе, после чего переводит взгляд на меня.

- Или тебе сильно повезло, или ты заплатила раза в два больше, чем они стоят в магазине.

- Подруга переводит на меня взгляд. - Так что из этого?

- Почему ты так говоришь?

- Потому что у тебя оригинал. Не то фуфлю, которое стоит на полке в парфюмерном магазине возле универа.

- Оригинал? - шепотом выдаю я.

- Так откуда, Сень?

Прищурившись, подруга всматривается в мое лицо. Я сглатываю и уже открываю рот, чтобы вывалить правду, как в дверь раздается новый звонок.

- Ждешь кого-то? - спрашивает подруга. Я медленно качаю головой, все еще ошеломленная ее открытием. - Может, посмотришь, кто там?

Молча кивнув, направляюсь в прихожую. Выглядываю в глазок, там стоит парень в курьерской форме. У нас тут часто путают квартиры и подъезды, так что я открываю дверь, чтобы отправить его по нужному адресу. Но не успеваю произнести ни звука, как курьер протягивает мне два пакета.

- Есения Крамарова? - спрашивает он, а я киваю, все еще офигевшая от того, как развиваются события. - Это вам.

Он всучивает мне пакеты и сбегает по ступенькам вниз. Я захлопываю дверь, навешиваю цепочку и возвращаюсь в гостиную.

- Как офигенно пахнет! - выдает Ирка, стоит мне появиться в комнате. - Что там у тебя?

- Не знаю.

Ставлю пакеты на стол. Подруга подходит ближе.

- Можно? - спрашивает, а я машу рукой, позволяя ей практически нырнуть носом в первый пакет. Она вытаскивает оттуда шелковое облако. Ее глаза становятся больше. И еще больше, когда смотрит на бирку. - Я херею с этой прикормки! - выдает Ирка с восторгом, превращая бесформенный кремовый шелк в футболку на пуговицах, составляющую верх пижамы. - Это же... Откуда такое счастье?

Она поднимает на меня взгляд, а я оседаю на диван, потому что ноги ослабели.

- Записка там есть? - спрашиваю.

Подруга копается в пакете и вынимает оттуда такую же белую открытку, какую я получила с парфюмом. Тот же почерк.

“Это самое скромное, что я хочу на тебе видеть”

Я судорожно втягиваю в себя воздух, переваривая происходящее, а подруга уже заглядывает во второй пакет.

- Суши! - радостно восклицает она и снова смотрит на меня. - Сень? Ты побледнела. Что происходит? От кого это все?

Я шумно втягиваю в себя воздух и выдаю сипло:

- Ир, у меня есть сталкер.

Глава 9

Есения

У подруги отвисают челюсть.

- Сталкер? - выдыхает она, потом нервно смеется, но смех тут же обрывается, когда она понимает, что я не шучу. - Блядь, ты серьезно.

- Ага.

Она ставит на стол флакончик и оседает на диван.

- Рассказывай.

Что сказать? Подруга, мягко говоря, в шоке. У нее в голове возникает куча идей. От вызова полиции до отслеживания сталкера.

- И что я скажу полиции? Задержите его, он дарит мне подарки?

- Это крипово! - восклицает подруга, меряя шагами мою небольшую гостиную, а потом закидывая в рот еще один ролл из присланных сталкером. - Надо что-то делать!

- Сменить адрес? Работу? Планету? - накидываю я варианты.

Ирка распаляется, и наше обсуждение переходит в дебаты. Она выдвигает предложения, я их отвергаю, потому что они нелепы. В перерывах мы учимся. Но потом Ирине приходит в голову новая идея, она ее выпаливает, и мы минут на десять прерываемся от учебы, чтобы обсудить и эту версию.

Засыпаем мы за полночь, истощенные догадками, версиями, учебой и без вариантов выхода из этой ситуации.

На следующий день в универе мы как сонные мухи, но с контрольной справляемся, к счастью. Я теперь буду жилы рвать, чтобы стать лучшей на курсе и попасть в Элитку. Ирка туда все равно не пойдет, она платит за учебу, а у меня, как у стипендиата, есть все шансы.

После учебы я тороплюсь на работу, куда опять не является мой сталкер. Я даже не брала с собой его подарки. Надо будет ему - придет и сам заберет. Раз уж адрес он мой знает.

Я сама не понимаю, что чувствую по поводу всего этого. Дурная часть меня как будто даже радуется тому, что у меня появился такой человек, как он. Мне еще никогда не дарили подарки, тем более, настолько дорогие. Не считая семьи, конечно. И друзей. Но парни... Нет, те даже цветов не дарили.

Рациональная часть меня понимает, что все это ненормально. Нездоровая фигня, хоть ты тресни. И он, блин, знает мой адрес! А это уже совсем плохо. Прямо-таки скажем, отвратительно. А еще он как-то за мной подглядывает. И мне надо выяснить, как именно. Камера в ноуте заклеена. По квартире их нет. А может...

Вернувшись домой, я быстро переодеваюсь, после чего обследую каждый угол своей небольшой квартирki. Залезаю в самые невероятные места, попутно обнаруживая пыль и стирая ее. Потом все равно не дойдут руки.

Нет. Ни одной камеры. Ну, или я не умею их искать, черт его знает.

Поужинав и приняв душ, сажусь за работу. Периодически кошусь на телефон, который молчит уже сутки. Это подозрительно. Слишком подозрительно для него.

Но стоит мне подумать об этом, как гаджет пиликает входящим сообщением. Даже не думая ни секунды, хватаю его и разблокирую.

“Надеюсь, ты надела пижаму, которую я тебе прислал”

“Даже не распаковывала и не обрезала бирки. Назови адрес, куда вернуть”

“Моя мышка осмелела”

Я так и чувствую его улыбку, хотя помню ее смутно. Он вообще улыбался в день нашей встречи?

Новое сообщение, от которого сердце подскакивает к горлу:

“Если ты уже настолько смелая, может, поиграем?”

“Во что?” - спрашиваю, не удержавшись, хотя стоило бы надавать себе по пальцам и наконец разобраться, можно ли заблокировать неопределенный номер.

“Я задам тебе вопрос. Если ты ответишь на него правильно, я заберу пижаму. Если ошибешься, должна будешь спать сегодня в ней. Только в ней”

“Давай”

Сеня, бляха! Надо не соглашаться, а слать его! Не корми зверя!

Но я пялюсь в экран телефона в ожидании его вопроса.

“Какого цвета у меня глаза?”

- Че-го? - тяну точно как в меме и хмурюсь.

Что за дебильный вопрос? Откуда я знаю, какого цвета у него глаза? Я что, смотрела на них? Да я в нашу встречу кипела гневом! Мне важно было вытолкать его из ресторана и получить свои чаевые с новых клиентов.

“Давай, мышка, время не резиновое”

Серые. Или зеленые? Точно не карие и не голубые. Серо-голубые? Или просто серые? Вот черт!

“Мышка”

- Блин, блин, блин, - бубню, тарабани пальцами по столу.

“Зеленые”

“Пижамы твоя”

Блин! Серые же!

“Серые” - пишу быстро и отправляю.

“Поздно, мышка. Сладких снов. Я проверю, выполнила ли ты условия игры”

“Как это ты проверишь?” - отправляю, не дыша.

“У меня свои способы. Не засиживайся за работой”

“Эй! Хватит! Я отказываюсь играть в твои долбанные игры, понял?! Отвали от меня!”

Я несколько минут жду ответа, но его так и не случается.

Как только открываю файл с книгой, в меня как будто закачивают порцию энергии, и я начинаю строчить до онемения пальцев.

Руки, губы. Он скользит по ее телу. Кожа к коже. От трения они практически дымятся. Макс шепчет ей непристойности на ухо, и Алиса взлетает. Перед ее глазами звезды, а он испаряется из ее квартиры, словно призрак. Тень, которая способна просочиться сквозь незаметные щели в дверном проеме.

Все тело буквально пульсирует, когда я заставляю себя закрыть ноутбук. Больше всего я эту пульсацию ощущаю между ног, и это о-о-очень плохо. Потому что на месте Алисы я видела себя, а на месте Макса...

Да уж...

А глаза у него действительно серые.

Я нахожу отмазку, почему не могу выполнить условия игры и надеть пижаму этой ночью. Мне и отговорки-то не нужны, я не обязана играть в игру, правила которой устанавливает незнакомый парень со странными наклонностями. Но прежде, чем надеть новую одежду, я ее всегда стираю. А сегодня это делать уже поздно. Так что я отправляюсь в постель в своей старенькой, но любимой пижаме в клубнички.

Закрываю глаза и вырубаясь, а во сне мне кажется, будто мою щеку овеивает ветер, а потом я слышу низкий, бархатный шепот прямо на ухо:

- Непослушная мышка. Одедась не так, как я сказал. Что ж, воспитывать тебя будет крайне увлекательно.

Я распахиваю глаза и сажусь на кровати с колотящимся сердцем. Всматриваюсь в темноту комнаты, а потом с улыбкой облегчения падаю на подушку. Показалось. Или приснилось. Плевать. Главное, что я дома одна. Надеюсь на это.

Глава 10

Есения

Ночной клуб гремит басами. Они проходят через меня, пронизывая до косточек.

Сегодня я здесь не сотрудник, а посетитель. Ирка и еще три девушки из нашей группы прошли бесплатно благодаря мне, а бармен за счет заведения сделал нам по коктейлю.

Мы тусуемся лабо на танцполе, либо у бара, потому что позволить себе столик в кабинке не можем, а все отдельно стоящие давно были заняты, когда мы приехали.

Мы празднуем успешно написанные контрольные. Это у нас повод такой заявиться в клуб. А причина - захотелось просто расслабиться.

Я вообще в последнее время как белка в колесе. Работа, учеба, мама, бабушка, книга, в конце концов. Я постоянно в движении, постоянно куда-то бегу, что-то делаю, с кем-то разговариваю. А сегодня захотелось просто оторваться с подружками.

За эти несколько дней подарков не было, и я немного выдохнула. Но пижаму, кстати, так и не надела. Постирала, погладила и аккуратно сложила в шкаф. Наверное, просто сдалась и поняла, что вернуть ее моему сталкеру не выйдет. Ну, и ладно. Буду носить. Потом. Однажды.

А еще я сегодня, наверное, сбежала из дома. Потому что у меня такое ощущение, будто он в каждом углу. На каждой странице моей книги. В каждом образе главного героя. Не знаю, как улыбается мой сталкер, но тот, который в книге, владеет самой трусикосрывающей улыбкой - кривоватой наглой ухмылкой. Я изо всех сил гоню от себя мысли о том, что мой персональный сталкер вдохновляет меня на написание книги, но выбросить из головы факты довольно сложно. Стоит нам со сталкером попереписываться, и мои пальцы аж дымятся, скользя по клавиатуре.

В общем, я бегу сегодня от всего.

Мы с девчонками часа полтора отрываемся на танцполе, и я замечаю интересную штуку. Ко всем моим подругам клеятся парни. Ко всем. Кроме меня.

Я как бы не рвусь. Обычно истории в клубах заканчиваются, мягко говоря, неинтеллигентно. Мне ли не знать? Но все равно внутри какое-то неприятное грызущее чувство, будто со мной что-то не так, если ко мне ни один не подходит.

Устав, мы подходим к бару. Я заказываю только воду, потому что во рту пустыня, и мне кажется, с меня сошло сто потов, пока мы скакали под музыку.

- Ир! - зову подругу, когда она тянет через трубочку цветной коктейль. Она кивает, давая понять, что слышит меня, а я наклоняюсь к ее уху. - От меня не воняет?

- Чем? - спрашивает подруга, хмурясь.

- Ну... Не знаю. По́том.

Ирка смеется и качает головой.

- Что за вопросы дурацкие?

- Просто... Да забей, - я отмахиваюсь.

Как-то неприятно будет озвучивать вслух то, что засело в моей голове. Ощущение собственной неполноценности накатывает, пробуждая комплексы, которыми я, между прочим, никогда не страдала. За мной ухаживали парни. И даже сейчас постоянно цепляются и на улице, и в универе, и на работе, и в транспорте. Я даже научилась делать, как моя подруга это называет, противозачаточное лицо, чтобы никто не приставал. Но все равно обидно, что к девчонкам подходят, а ко мне совсем никто.

Выпив свои напитки, мы с подругой возвращаемся на танцпол. Стоит мне начать двигаться, как мое тело прошивает дрожь. Я не могу понять, что происходит. Ощущение такое, будто я танцую голая среди толпы, и все на меня пялятся. Оборачиваюсь в танце, замечая, что на меня вообще никто не смотрит, все заняты собой и своими партнерами в танце. Мое

платье все еще на мне, как и туфли на каблуках, которые я одолжила у подруги, и уже сто раз пожалела, что не пошла в кедах. В голову даже закрадывается мысль одолжить обувь у одной из официанток здесь в клубе, но я отбрасываю ее.

Продолжаю танцевать, но ощущение того, что я выставлена напоказ, меня все равно не покидает.

Какого черта я так странно себя чувствую?

Мысль о том, что мне могли что-то подмешать в коктейль или воду, я сразу отметаю. Это клуб, в котором я работаю. Бармен, с которым мы проработали не одну смену. Во всем персонале клуба я уверена на сто процентов, а больше никто мой напиток не трогал.

Мне нужна передышка. А еще свалить с танцпола, потому что так я себя чувствую только тут.

- Ир, я в туалет! - кричу подруге на ухо, а она кивает.

Развернувшись, иду не в общественный, а в тот, который находится в подсобке. Во время смены сюда мало кто заглядывает, все крутятся в зале.

Стоит мне зайти в коридор, в котором царит полумрак, как дверь за мной захлопывается, и мои уши безумно благодарны относительной тишине. Я топаю по коридору, стуча каблуками. Захожу в служебную уборную, сразу за которой дверь в душ. Воспользовавшись туалетом, мою руки и иду в душевые, где на стене возле зеркала висит фен. Подую на себя немного прохладным воздухом, чтобы остыть.

Когда моя кожа обретает нормальную температуру, я наконец выдыхаю. Поправляю макияж салфетками и жалею, что оставила свою сумочку в баре. Там помада. Ее не мешало бы обновить.

Выключаю свет и выхожу из душа, но не успеваю даже миновать дверь, как меня буквально сносит крупная мужская фигура и, затащив в темные душевые, впечатывает в стену, наваливаясь всем телом.

Горло сковывает спазм, из-за которого я не могу выдавить из себя ни звука.

По телу проходит волна дрожи, вибрируя до самых кончиков пальцев. Впервые в жизни я молюсь, чтобы это был мой сталкер, а не какой-то левый урод, который шел за мной из клубного зала.

Может, кто-то из персонала забежит в туалет?

И как они поймут, что меня тут, возможно, сейчас будут насиловать? Я же не могу выдавить из себя ни звука. А свет в душевой чаще всего выключен. Душами вообще редко кто пользуется.

Черт-черт-черт.

Мужчина склоняется и обдает горячим дыханием с ароматом мяты мои губы.

- Привет, мышка, - бархатным голосом произносит он. - Как же мне наказать тебя за то, что не носишь пижаму? Думаю, оргазм будет достаточной расплатой.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.